

Глава 2. Малыш с длинным хвостом

Чжао Ци приподнялся на ветке, зашуршав листвой. Ребёнок, укрывшийся от дождя под деревом, тут же настороженно обернулся.

Вокруг стояла кромешная тьма, но Чжао Ци отчётливо разглядел вспыхнувший в темноте зелёный отблеск его глаз. Сердце у него ёкнуло. Он тихонько присвистнул и крепче ухватился за ствол. Надо же, у местных глаза по ночам светятся, совсем как у диких зверей. Поняв, что мальчишка снова пытается забиться поглубже в колючий кустарник, Чжао Ци замер.

"Неужели боится?" — подумал он.

Парень бросил взгляд в сторону чернеющего невдалеке зева пещеры, где ничего нельзя было разобрать, и, постаравшись придать голосу как можно больше мягкости, неловко проговорил:

— Я... не трону тебя. Не бойся.

Малыш замер, неотрывно глядя на притаившегося на ветке чужака. В этот момент в животе у него так громко заурчало, что ребёнок под деревом испуганно вздрогнул. Чжао Ци смущённо потёр живот. Всего два плода за день — маловато для двадцатипятилетнего здорового мужика. Оставшиеся два он берёт на утро, опасаясь, что на рассвете ничего не найдёт.

"Ур-р-р... Ур-р-р..." — разнеслось следом, но уже снизу.

Он перестал тереть живот и пригляделся к зелёным глазам. Урчание их пустых желудков, перекликаясь сквозь шум дождя, рождало забавную переключку. Чжао Ци не выдержал и негромко усмехнулся:

— Эй, малец! Ты, я гляжу, тоже голодный?

Он выудил из кармана последние плоды, немного поразмыслил и аккуратно сбросил их вниз. До ушей донёсся шорох листвы, а затем — едва слышное чавканье и судорожный глоток. Чжао Ци сглотнул набежавшую слюну и поспешил зажмуриться. "Ничего, одну ночь перетерплю. Утром уж точно разыщу какую-нибудь еду, иначе научный руководитель и ребята из лаборатории засмеют меня до смерти".

События этого безумного дня окончательно лишили его сил. Даже примостившись на неудобном суку, Чжао Ци почти мгновенно провалился в сон. И он не заметил, как из темноты под деревом на него ещё очень долго смотрели светящиеся зелёные глаза.

На рассвете Чжао Ци проснулся от того, что у него затекли руки и ноги. К счастью, спал он всегда спокойно, а потому не свалился во сне с дерева. Воздух был сырым, толком выспаться не удалось. На востоке едва брезжила розовая полоса, дождь утих. Теперь очертания пещеры проглядывали отчётливо, но под деревом уже никого не было.

— Сбежал всё-таки... — пробормотал Чжао Ци, осторожно сползая на мокрую землю.

Он размял затекшие суставы. Только крепкое здоровье уберегло его от простуды после ночи в мокрой одежде. Покрутившись на месте, он так и не обнаружил никаких следов ночного гостя. Почесав затылок, Чжао Ци вздохнул и прижал ладонь к совершенно пустому животу:

— Ладно, сначала нужно раздобыть хоть какой-то еды.

В стойбище уже началось шевеление. В основном из пещер выбирались молодые крепкие мужчины. Вчерашнего паренька по имени Сяо У видно не было, зато Чжао Ци сразу заметил их вчерашнего предводителя. Тот, углядев чужака, удивлённо посмотрел на него. Чжао Ци приветливо помахал ему рукой:

— Привет! Слушай, друг, где у вас тут можно разжиться съестным?

Мужчина окинул его долгим взглядом и сухо бросил:

— Я — Фэн. Мы идём на охоту.

Чжао Ци приметил в руках охотников те же грубые копы, что и вчера.

— Фэн... Значит, тебя зовут Фэн? Охота, говоришь...

— Вождь Фэн, неужто мы потащим этого чужака с собой? — недовольно выкрикнул кто-то из толпы.

— С каких это пор чужакам дозволено охотиться вместе с племенем Дань?

Среди охотников поднялся ропот. Чжао Ци поспешил покачать головой. Он не был глупцом и не собирался безрассудно соваться в дикий лес. Вчера его с лёгкостью скрутили несколько мужчин, так что переоценивать свои силы он не собирался. Тем не менее, он широко улыбнулся:

— Что ж, тогда удачной вам охоты, Фэн!

При виде его улыбки недовольные возгласы мигом стихли. Мужчины невольно уставились на

него. Чжао Ци разительно отличался от них: его кожа была непривычно белой, куда блее, чем у женщин племени Дань, а открытая, добродушная улыбка мгновенно обезоруживала и заставляла разглядывать его снова и снова.

— Уходим, — скомандовал Фэн, коротко взглянув на Чжао Ци, и махнул рукой своим соплеменникам. Дождь наконец прекратился, и упускать такое время для охоты было нельзя.

Чжао Ци неторопливо побрёл по лагерю. Изредка ему попадались женщины, которые провожали его любопытными, вороватыми взглядами. Заговаривать с ними он не решался. Оглянувшись, он заметил, что за ним по пятам крадётся стайка ребятишек.

Добравшись до края уступа, Чжао Ци остановился, чтобы осмотреться. Теперь планировка этого поселения стала ему ясна. Небольшое племя обосновалось на каменистом горном склоне. Чуть ниже весело искрилась на солнце водная гладь большого озера, а выше начинался глухой, непроходимый лес. Он прищурился, прикинул расстояние и решил спуститься к воде.

В дебрях наверху наверняка полно хищников, а вот внизу растительность казалась не такой густой. К тому же там наверняка можно отыскать что-нибудь съедобное, а если повезёт — наловить рыбы в озере.

Стоило ему сделать шаг, как прямо у его ног шлёпнулся комок грязи. Чжао Ци обернулся. За его спиной стояли те самые ребятишки. Впереди всех выставил грудь упитанный, круглолицый малец с откровенно вредной ухмылкой. Сжимая в кулаке липкую глину, он задорно подначивал остальных закидать пришельца камнями.

— Ну надо же, паршивцы мелкие... Везде одинаковые, — проворчал Чжао Ци.

Он напустил на себя грозный вид, поднял с земли увесистый булыжник и зычно крикнул:

— А ну пошли прочь! Ошалели совсем?!

Увидев огромный камень в руках взрослого мужчины, дети моментально растеряли всю храбрость и бросились врассып. Чжао Ци хмыкнул, отбросил булыжник в сторону, подобрал крепкую сухую палку и стал спускаться по узкой звериной тропке.

К счастью, его походные плотные брюки хорошо защищали ноги, иначе местный гнус искоусал бы его до крови. Раздвигая палкой густой кустарник, Чжао Ци внимательно осматривал землю. Время от времени из-под ног с шорохом выскакивала мелкая живность.

Он голодно вздохнул. Будь у него под рукой нужные ветки и жгут, он бы соорудил отличную рогатку — в детстве в приюте они часто соревновались в меткости, и он редко промахивался.

— Опа... — Чжао Ци присел на корточки перед свежим подкопом. Около ямки валялся

обглоданный зверьком стебель. Листья растения были треугольными, а сама лоза — тонкой и угловатой. Он принялся к излому. На лице парня расплылась широкая улыбка. — Ба, да это же дикий ямс!

С помощью палки он принялся усердно раскапывать влажную землю. Вскоре в его руках оказалось несколько клубней разной величины. Он сглотнул слюну. Крахмалистый, сладковатый корень... От мыслей о горячей запечённой мякоти его скрутило от голода. Чжао Ци прибавил шагу и стал подниматься обратно в лагерь. Нужно было раздобыть огня у кого-нибудь из местных.

Вернувшись на уступ, Чжао Ци понял, что в поисках зашёл довольно далеко — солнце уже высоко поднялось над вершинами деревьев.

Лагерь окончательно проснулся. Около некоторых пещер сидели женщины. Буквально в паре десятков метров от Чжао Ци группа детей с улюлюканьем и гиканьем пинала какого-то ребёнка. Заводилой у них был давешний толстый малец.

Женщины, сидевшие на камнях у входов в пещеры, безучастно наблюдали за происходящим. Для них это, похоже, было делом самым обыденным.

Зажатый в круг малыш съёжился на земле, отчаянно пытаясь закрыть голову руками. В груди у Чжао Ци мгновенно вскипела ярость. Швырнув добытый ямс на землю, он бросился вперёд, выкрикивая на ходу:

— Эй! Вы что творите, щенки проклятые?! А ну отвалите от него!

От гнева он совершенно позабыл, что говорит на чужом языке. Мальчишки испуганно замерли, недоуменно уставившись на кричащего великана. Заметив ярость на лице чужака, засуетились и женщины у пещер — они принялись хрипло звать своих детей назад.

— А ну брысь отсюда!

Он подбежал к ним. Детвора мгновенно разбежалась в разные стороны. Только толстый заводила замялся, но Чжао Ци так свирепо зыркнул на него, что тот с перепугу шлёпнулся на задницу, после чего вскочил и припустил во все лопатки.

Пострадавший ребёнок лежал, свернувшись калачиком, словно маленький испуганный ёж. Он мелко дрожал, не поднимая головы и не издавая ни звука. Чжао Ци почувствовал, как сжимается сердце от жалости. Он опустил на колени и аккуратно перевернул малыша на спину:

— Эй, малыш, ты как? Живой?

Всё личико ребёнка было испачкано грязью. Он испуганно уставился на него огромными тёмными глазами. В этих глубоких зрачках, казалось, отражался весь мир и сам Чжао Ци.

Убедившись, что ребёнок просто сильно напуган, Чжао Ци огляделся по сторонам — обидчики скрылись в пещерах. Сам он всей душой ненавидел насилие над слабыми, особенно когда дети издевались над беззащитными.

Он осторожно приподнял мальчугана, ощупывая его руки и плечи:

— Потерпи, сейчас... Ничего не сломано? Где болит?

Малыш словно оцепенел. Кости и суставы вроде бы были целы, но когда Чжао Ци скользнул ладонью вдоль позвоночника, пальцы наткнулись на странный жёсткий бугорок у самого крестца. Не успел он сообразить, что это, как ребёнок испуганно рванулся назад. Чжао Ци отдернул руку, но взгляд его упал на... длинный хвост, судорожно прижатый к телу.

Чжао Ци застыл на месте, разинув рот.

Хвост был покрыт густой шёрсткой, округлый, точь-в-точь как у какого-то лесного зверя. Прикосновение Чжао Ци заставило хвост нервно дернуться, и парень заметил, что у самого основания он как будто неестественно искривлён — словно был сломан.

Чжао Ци переводил ошеломлённый взор то на пушистый хвост, то на лицо ребёнка.

Малыш смотрел на него округлившимися от ужаса глазами и утробно шипел, точь-в-точь как загнанный в угол дикий кот.

— Так ты... у тебя... хвост? — Чжао Ци окончательно запутался. В голове не укладывалось, как у человеческого дитяти может быть настоящий звериный хвост. В какой же мир он, чёрт возьми, попал? — Погоди, он у тебя сломан? Сильно болит?

Ребёнок злобно зашипел, рванулся в сторону и, спотыкаясь, бросился наутёк, скрывшись в кустах.

Чжао Ци поднялся с колен, растерянно потирая затылок. Из ближайшей пещеры высунулась детская голова, а сидевшие неподалёку женщины смотрели на него со странной смесью недоумения и безразличия.

"Что это за ребёнок такой? И почему он даже говорить не умеет?"

Подобрав с земли ямс, Чжао Ци всё ещё думал о странном приёмыше. Наверняка этот несчастный хвост и был причиной, по которой мальчишку так жестоко избивали. Те, кто не

похож на остальных, всегда становятся изгоями в первобытных общинах.

Чжао Ци отошёл подальше от жилых пещер и выкопал в сырой земле небольшую ямку для костра. И тут до него дошло, что добыть огонь ему нечем. Делать нечего, придётся просить у местных. Стоило ему приблизиться к пещерам, как женщины замолчали и настороженно уставились на него. Не желая нагнетать обстановку, парень направился напрямик к жилищу вчерашнего старика.

— Эй! Уважаемый... Из племени Дань... — Чжао Ци нерешительно замялся у входа.

В этот момент из темноты пещеры навстречу ему вышел старик. При дневном свете Чжао Ци наконец смог рассмотреть его как следует. На поясе у того красовалась широкая лента, густо утыканная яркими птичьими перьями — зрелище весьма колоритное.

Чжао Ци вежливо улыбнулся застывшему перед ним старцу и произнёс:

— Меня зовут Чжао Ци. Я хотел попросить у вас немного огня. Поделитесь?

Старик прищурился, разглядывая улыбающегося чужака. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы знать: все женщины племени сейчас затаили дыхание, наблюдая за их разговором.

— Я — жрец Мин из племени Дань, — медленно и веско произнёс старик. — Священное пламя принадлежит лишь нашему племени. Чужакам к нему прикасаться запрещено.

Чжао Ци мысленно выругался. Он скользнул взглядом по притаившимся неподалёку женщинам и детям. Все они выглядели измождёнными, их тела были худыми до костей. Чжао Ци улыбнулся чуть шире и, глядя жрецу прямо в глаза, уверенно произнёс:

— Послушай, Мин. Если ты поделишься со мной огнём, я сделаю так, что всё твоё племя забудет о голоде.

<http://bllate.org/book/18215/1746480>